

БОРИС ГОЛОВКО,

доктор философских наук, профессор кафедры теории и истории социологии факультета социологии и психологии Киевского национального университета им. Тараса Шевченко

Информационная социология: тематическая диспозиция

Abstract

The article traces the subject disposition in the informational sociology. There are described general aspects of Ukrainian transformations in the informational society.

Предлагаемый в этой статье обзор тематической диспозиции проблем и направлений информационной социологии является своеобразным продолжением опубликованной в первом номере за 2003 год программы курса “Информационная социология” [1]. Подобно любой новой области знания, находящейся в процессе становления, тематика курса вызывает дискуссии как относительно термина “информационная социология”, так и в плане ее тематического структурирования. Касательно термина автор апеллировал к таким прецедентам, как “информационная экономика” и “информационное право” [2], надеясь наверстать отставание социологии в изучении информационного общества. Сейчас уместно заметить, что проблематика информационной социологии не исчерпывается отраслевым “штреком”, хотя исследование специфики инфосферы общества является как никогда самодостаточным и актуальным. Тематический анализ, помимо выяснения содержания информационной социологии, прежде всего направлен на адаптацию отечественного социологического сообщества к реалиям информационного общества, постижение изменений в статусе социологического знания в новейших информационных процессах. По нашему мнению, осмыслению трансформации социологии в информационном обществе должна предшествовать теоретическая рефлексия ее междисциплинарных связей.

Примером междисциплинарного подхода к формированию мировоззренческих основ информационного общества, по убеждению Э.Лийва, служит инфодинамика. «Исходным положением последней является то, что вся Вселенная состоит из систем, связанных иерархически на разных уровнях. Существенно новым положением в инфодинамической картине мира считается существование обобщенной негэнтропии и соответствующего поля в качестве основной формы состояния, кроме массы, вещества и энергии.

Вещество (масса) связано с полем механических и гравитационных сил, энергия — с температурным и электромагнитным полем, ОНГ системы (обобщенная негэнтропия. — *Б.Г.*) — с негэнтропийным информационным полем, которое является носителем информации. Информация как нематериальный процесс не может прямо действовать на энергию или ее изменить. Она действует на ОНГ системы путем согласования структур приемника и отправителя информации с учетом целей приемника. ОНГ, в свою очередь, связана с массой и энергией. Связь массы и энергии определяет формула $E = mc^2$, а энергии и ОНГ — формула Брюллюэна. Согласно ей для получения 1 бит информации или ОНГ необходимо тратить по меньшей мере 10^{-21} Дж энергии. Объединяя формулы Эйнштейна и Брюллюэна, можно любую форму материи или системы перевести одну в другую в приближенно эквивалентных соотношениях: $1\text{г} \cdot 10^{14}\text{Дж} \cdot 10^{35}\text{бит (ОНГ)}$ [3, с. 33]. Так, в конце XX века, отмечают А.Урсул и Т.Урсул, объем энергопотребления человечества, выраженный в единицах информационного потока, составлял 10^{24} бит/с, тогда как способность имеющегося парка компьютеров обрабатывать информацию достигала 10^{15} бит/с [4, с. 21].

Что побудило к введению информационной парадигмы для унификации и оптимизации развития и управления информационными процессами? Дж.Досси, К.Пресс, К.Фримэн, опираясь на учение Т.Куна о структуре научных революций, обнаружили ряд факторов информационно-технологической трансформации постиндустриального общества в информационное. Качественное отличие информационного общества как объекта социологического исследования, по их мнению, раскрывает именно информационная парадигма. Если в ходе предыдущих технологических революций преобразование информации было всего лишь одним из факторов влияния на технологии, то с информационной парадигмой связаны технологии влияния на саму информацию как «сырье» и неисчерпаемый ресурс информационного общества. Благодаря внедрению новой парадигмы информация впервые становится объективным показателем имеющегося в обществе потенциала стабильного экономического и социального развития. Его объективность обусловлена общим свойством информации уменьшать степень неопределенности.

Повышению социальной эффективности новой парадигмы, подчиняющей информационно-технологическому влиянию все социальные процессы, способствует, в частности то, что информация становится базовым ресурсом всех субъектов социального действия. Однако она не непосредственно детерминирует социальное действие, а только создает информационную почву для формотворческого проявления логики сети во всем разнообразии общественных практик. Сетевая логика как логика применения информационных технологий в социальной системе сочетает структурирование «сети» социального действия групп, организаций и институтов с гибкой открытостью в отношении вовлечения еще не структурированных инноваций для деконструкции и реструктуризации устойчивых отношений и стра-

тегий социального действия. Сетевая логика является главным методологическим средством практического воплощения информационно-технологической парадигмы.

Информационная социология рассматривает сетевую логику в двух аспектах: как логический аппарат действия информационных технологий и как один из основных методов социологического анализа информационных процессов. В публикациях О.Жулькевской обобщен уровень разработки этого актуального метода социологического исследования с учетом опыта решения актуальных проблем отечественной социологии. В частности, в сетевом анализе выделяют пять базовых теоретических концептов: заметности, сплоченности, эквивалентности, диапазона и посредничества. Ключевыми объектами анализа выступают отдельные акторы, связи и структура сети.

Информационная эпоха означает переход от знаковой системы передачи знаний средствами книгопечатания к цифровой знаковой системе информации и иконографическим изображениям, функционирующей благодаря новейшим информационным технологиям в глобальной системе информационных сетей. Это так называемый переход от “галактики Гутенберга” к “галактике Мак-Люэна”.

Определяющим фактором информационной эпохи является информационная парадигма, инкорпорированная в информационном обществе в многоуровневой, иерархически упорядоченной системе взаимосвязей парка компьютерной техники, микроэлектроники, телекоммуникационной сети, оптико-волоконной электроники, интегрированных в глобальную информационную сеть. Конвергенция перечисленных составляющих вышла на качественно новый уровень благодаря внедрению цифровых технологий. Д.Тапскотт в книге “Электронно-цифровое общество” констатирует, что ныне бытует мнение, будто бы “развитый мир переживает сейчас переход от индустриального общества, основанного на стали, автомобилях и дорогах, к новому, построенному на кремнии, компьютерах и сетях” [5, с. 53]. Он называет 12 признаков нового общества:

1. Ориентация на знание.
2. Цифровая форма репрезентации объектов.
3. Их виртуальная природа.
4. Молекулярная структура.
5. Интеграция. Международное взаимодействие. Жаргон киберпространства.
6. Устранение посредников.
7. Конвергенция.
8. Инновационная природа.
9. Трансформация отношений “производитель–потребитель”.
10. Динамизм.
11. Глобальные масштабы.
12. Наличие противоречий.

Указанные признаки, по мнению автора, относятся к преимуществам общества эпохи сетевого интеллекта, тогда как проблема неприкосновенности частной жизни в сочетании с проблемами информационной экологии и новых форм девиантного поведения являются недостатками этого общества. Так, с целью обеспечения неприкосновенности частной жизни он предлагает следующие средства:

1. Свобода действия.
2. Добровольность кодексов и норм.
3. Регулирование.
4. Обучение потребителей.
5. Технические решения [5, с. 337–338].

Наряду с информационно-технологическими факторами информационная социология исследует также информационно-коммуникативные технологии информационного общества. Глобальная информационная сеть как общецивилизационный феномен сформировалась благодаря внедрению информационно-технической и информационно-коммуникативной технологий в экономическую, социально-политическую, образовательно-коммуникативную сферы общества. Эти информационные технологии эволюционируют в единстве с современными биологическими технологиями, технологиями генной инженерии, электрохимии, ядерными и космическими технологиями.

Ныне информационно-технологическая составляющая просто служит предпосылкой того, чтобы информационно-коммуникативные технологии стали “одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества двадцать первого века” [6, с. 53]. Сущность стимулируемых информационно-коммуникативными технологиями социальных трансформаций заключается в возрастании возможностей удовлетворения информационных потребностей в процессе социализации личности, в расширении границ социальной реализации информационного потенциала человека. Это определяет важный социальный эффект данных трансформаций.

Социально значимым для информационной социологии является исследование ранее неизвестных проблем коммуникации людей в виртуальном информационном пространстве. Киберпространство как новая информационно-технологическая и информационно-коммуникативная среда отражается не только на социальных отношениях, но и на процессе социализации человека, социализируя виртуальную личность. Примером манифестации идентичности виртуального сообщества пользователей Интернета может послужить “Декларация Независимого Киберпространства”: “Мы устанавливаем свой собственный Общественный Договор. Этот способ правления возникает согласно условиям нашего, а не вашего мира. Наш мир — другой” [7]. Виртуализация по отношению к обществу означает наличие устойчивой бинарной оппозиции смысловых реальностей — социальной и виртуальной. Логика виртуальности заключается в компенсаторном стремлении личности к замещению, вытеснению на периферию сознания образов социальной реальности.

Известный исследователь социологических и культурологических проблем информационного общества Герберт Маршалл Мак-Люэн, с трудами которого связывают переход к информационной эпохе, изображает историю цивилизации как информационный прогресс, охватывающий три этапа — естественного устного общения, книгопечатания, электронно-цифровой коммуникации. Трайбализм¹ непосредственного общения человека традиционной и аграрной культур характерен для преобладающей части антропосоциогенезиса. Информационным источником галактики Гутенберга послужило

¹ Чувство принадлежности к определенному сообществу.

введение фонетической азбуки, развитие на этой основе письменности и книгопечатания. Присущие этому этапу абсолютная власть визуализации, антирайбалистская направленность привели к деколлективизации, индивидуализму, доминированию урбанистики. Издательское дело превратило язык из средства восприятия и общения в товар. Печать оказалась не только технологической инновацией, но и “природным ресурсом”, “сырьем” культуры. Книга, как любое другое сырье, не просто формирует отношение человека к культурному продукту как товару, она порождает новые формы коллективной взаимозависимости. Человек эпохи письменности и книгопечатания, по мнению ученого, в той или иной мере является расщепленной личностью, пораженной шизофреническим синдромом. Новая электронная эпоха воспроизводит трайбализм благодаря глобальной системе аудио-видеокommunikации. Информационные технологии, создавая для пользователя благодаря глобальной сети эффект планетарного близкодействия, формируют планетарный униформизм цивилизации новой электронной взаимозависимости людей, воспроизводящей мир как глобальную деревню [8, с. 63].

Современная ситуация содержит значительный конфликтный потенциал, поскольку новая информационная цивилизация “уже далеко продвинулась вглубь галактики Гутенберга. Даже без столкновений такое сосуществование технологий и сознания приведет к психологическим травмам каждого человека. Наши привычные представления неожиданно могут оказаться гротеском. Известные нам институты приобретают угрожающий и враждебный вид. Эти многогранные трансформации, происходящие вследствие проникновения новых масс-медиа в любое общество, требуют специального изучения” [8, с. 428]. Такой тектонический слом в культуре требует нового осмысления исторического фундамента общественного сознания. Мак-Люэн проводит аналогию между периодом появления схоластов “moderni”, означавшим радикальный разрыв христианства с античностью, и постмодерным осмыслением перехода от постиндустриального к информационному обществу.

Постмодерн как социокультурный аналог информационного общества усматривает ведущую социальную функцию виртуализации в симуляции институциональных оснований общества, унаследованных от эпохи модерна. Верным в диагнозе представителей социологии постмодерна информационному обществу есть то, что не информационно-технологическая составляющая (компьютеризация) виртуализирует человека и общество, а доселе неведомые глобальные проблемы, порожденные самой социальной реальностью, пытаются компенсировать средствами информационно-коммуникативных технологий. Новые технологии передачи информации в глобальной информационной сети трансформируют деятельность средств массовой информации, создавая новую среду — *мультимедиа*. Мультимедиа, в свою очередь, повышают эффективность влияния информационных операций и технологий на массовое сознание общества. Одновременно с созданием новых невиданных ранее возможностей распространения знаний масс-медиа “засоряют” и информационное пространство, и сознание пользователей информационной сети. Благодаря информационно-коммуникативным технологиям в процессе трансляции информации происходит манипулирование потребителем информации, увеличивается разрыв между интересами реальных агентов социального действия и виртуальными образами этих

агентов, за которыми скрываются интересы других субъектов. Поэтому в современных информационных политтехнологиях четко разграничивают реальную и виртуальную политики. Информационная парадигма не разрешила коренным образом социальные проблемы индустриального общества. Она лишь трансформировала их в новый тип социального неравенства. В глобальном масштабе она является порождением непрерывно увеличивающегося разрыва между членами глобального информационного общества и большинством стран мирового сообщества. Следует заметить, что в теоретической мысли конца XX века эту ситуацию исследовал известный социолог Н. Луман. Применение информационных технологий в информационных сетях — это главный фактор глобализации, агентами которой выступают Международный валютный фонд, Мировой банк, Мировая организация торговли и др. Сейчас активно обсуждаются требования со стороны общественности о придании процессу глобализации демократического характера, определении социальной стратегии глобализации как сознательного и ответственного выбора между ценностями народной демократии и интересами финансовых корпораций [7]. В этом контексте информационная социология исследует социально-экономические и правовые предпосылки отставания Украины в информационной сфере, а также состояние и перспективы вовлечения ее в глобальное информационное поле.

Первым и обнадеживающим прецедентом поиска рациональной стратегии решения социальных проблем информационного общества стала Окинавская хартия глобального информационного общества, поддержанная в июле 2000 года лидерами группы “Восьмерки”. Отмечая революционизирующее влияние на мировое сообщество информационно-коммуникативных технологий, Хартия декларирует, что “все люди повсеместно, без исключения должны иметь возможность пользоваться преимуществами глобального информационного общества. Устойчивость глобального информационного общества основывается на стимулирующих развитие человека демократических ценностях, таких как свободный обмен информацией и знаниями, взаимная терпимость и уважение к особенностям других людей” [6, с. 53]. Исходя из этого, Хартия призывает всех, как государства, так и частный сектор, ликвидировать разрыв в области информации и информационных технологий. Для преодоления разрыва нужно:

- обеспечить благоприятные рыночные условия для оказания информационных услуг;
- изыскать дополнительные возможности доступа граждан к информации, в том числе через учреждения;
- уделить приоритетное внимание доступу к сети населения отсталых регионов;
- уделить внимание информационным потребностям людей, в меньшей мере социально защищенных;
- способствовать развитию удобных технологий мобильного доступа к сети Интернет [6, с. 55].

Для практической реализации положений Хартии намечен ряд конкретных мер. В плане возможностей использования цифровых технологий, в частности, предусмотрены:

- проведение экономических и структурных реформ;

- рационализация управления микроэкономикой с помощью информационных технологий;
- развитие информационных сетей и сетевых технологий;
- использование информационных технологий для повышения образовательного потенциала человеческих ресурсов;
- использование информационно-коммуникативных технологий в режиме реального времени для повышения уровня доступа к власти всех граждан [6, с. 54].

Бурное развитие сети электронной коммуникации глобального масштаба побуждает к осмыслению содержания социальных отношений, формирующихся в киберпространстве. Появляются концепции его развития, базирующиеся на междисциплинарных основаниях, например концепция “Мирового суперорганизма” Френсиса Гейлигена — профессора Вольного университета Брюсселя (VUB), директора Центра междисциплинарных исследований, в которой возрождается идея организмической традиции Г.Спенсера. На основе синтеза моделей живых организмов Миллера, аутопоэзиса Матурани, перцептивного контроля Пауэрса и метасистемных переходов Турчина создается теория мирового суперорганизма как междисциплинарная аналоговая модель глобальной коммуникации в киберпространстве Интернета [10].

Изучение социальных аспектов глобальной коммуникации обусловило появление в университете Бредли (США) такого направления, как *социология киберпространства*, в университете Буэнос-Айреса (Аргентина) — *гиперсоциологии*, в университете Осло (Норвегия) — *web-социологии*.

Американская социология киберпространства представлена такими темами: “WWW; Интернет; мультимедиа; гипермедиа-навигация и поисковые средства в Интернете; технологии WWW (HTTP (hypertext transfer protocol), HTML (hypertext marker language), URL (uniform resource locator), FTP (file transfer protocol); виртуальные сообщества; гипертекстовая революция; постмодерн и киберпространство; физика и метафизика киберпространства; место женщины в киберпространстве; гендерные проблемы секса и эротизма в киберпространстве; виртуальная личность и ее фрагментация; киберкапитализм — порождение киберпространства; компьютеры и будущее частной жизни” [11].

На факультете социологии Московского государственного университета открыта специализированная кафедра *социальной информатики*. В курсе информатики, который читают в России на гуманитарных и социологических факультетах, выделяют три главных направления: теоретическая информатика, техническая информатика, социальная информатика.

Социальная информатика изучает такие проблемы:

1. Информационные ресурсы: свойства, структура и топология. Информационные потребности общества и степень их удовлетворения.
2. Информационный потенциал: структура, динамика формирования и эффективность использования.
3. Информационное общество как ступень исторического прогресса цивилизации: закономерности и проблемы.
4. Личность и виртуальные сообщества в информационном обществе.

Заведующий кафедрой социальной информатики МГУ, профессор Ирина Соколова аргументирует необходимость различения предметных областей *социологической информатики* и *социологии информатизации*. В соотношении социологической информатики и социологии информатизации базовый уровень составляет раздел социологической информатики, связанный с анализом информатизации общества. Над ним надстраиваются эмпирический (явления, факты), средний (направления, объекты) и теоретико-методологический (закономерности, категории, понятия) уровни социологии информатизации.

В социологии информатизации она выделяет четыре группы методологических категорий и понятий:

1. Социальные отношения в информационном пространстве (социально-информационное пространство; информационный образ жизни; электронная фаза социальной коммуникации; информационное поведение; информационная культура; информационная и компьютерная грамотность; информационные потребности; информационные услуги; информационное общение; виртуальное общение; информационная безопасность личности, общества, государства; информационный комфорт личности; компьютерная преступность; свободный доступ к информации и информационным технологиям; компьютерофобия; информомания; каналы и средства информационного обмена и др.).
2. Отношения в комплексах “человек–машина” (дружественный интерфейс; человеческий фактор в компьютерно-телекоммуникационных системах).
3. Социальные сообщества участников информационно-обменных процессов (постиндустриальное, информационное, экологическое и ноосферное общества; сетевая (сотовая) структура информационного общества; когнитивные институты и структуры общества; виртуальные социальные группы и организации; пользователи как субъект информационных отношений – партии, общественные и профсоюзные организации пользователей и пр.).
4. Социальные и социально-информационные процессы в условиях информатизации (глобализация социальных процессов и взаимодействие их с партикулярным жизненным миром личности; информационное производство; информационная мода; информационное потребление; информационные влияния, в частности зомбирование; “атомизация” общества; информационная конкуренция; информационные войны и др.).

К процедурным понятиям, используемым в прикладном исследовании процессов информационного общества, относятся: поисковые системы; гипертекстовые технологии; сетевая выборка; сетевая статистическая информация; показатели интенсивности информационных контактов в информационной среде и др.

В.Лупанов анализирует Интернет как объект социологического исследования, а также перспективы создания в нем социологической сети [12].

В становлении информационной социологии в Украине целесообразно использовать не только опыт зарубежных (Д.Тапскотт, М.Кастельс, И.Масуда и др.) и отечественных социологов (Е.Головаха, Б.Головка, А.Горбачик,

Н. Джинчарадзе, В.Щербина), но и разработки в области информационной экономики, информационной экологии, применения информационных технологий в образовании и библиотечном деле, информационном праве.

Социологическое исследование влияния информации на экономику ведется в нескольких направлениях. Первое связывают с информатизацией производства и управления. Информатизация еще в советские времена использовалась как научно-технический ресурс преодоления кризисных явлений, связанных с централизованным управлением плановой экономикой. Второе направление является сегодня определяющим, поскольку изучает глобальные влияния информационно-технологических и информационно-коммуникативных технологий на трансформационные процессы в современной экономике. Третье рассматривает собственно информационную экономику как самодостаточный социальный институт информационного общества.

В информационной экономике сама информация становится главным ресурсом наряду с сырьем и энергетикой. Информационные технологии, исходя из их роли в обществе, согласно Мелвину Кранцбергу, не подлежат однозначным оценкам; они всеобъемлющи, имеют сложную системную подчиненность, способны эффективно функционировать только в системе глобальной информационной сети. Российские исследователи отмечают, что новейшие технологии развиваются ускоренными темпами. Они подчиняются, в частности, законам Мура (процессинговая мощность кремниевого чипа удваивается каждые 18 месяцев) и Меткальфа (эффективность сети возрастает пропорционально квадрату количества ее пользователей) [13, с. 8].

Социальный смысл глобального влияния информационных технологий на экономику заключается в борьбе за контроль за приоритетный ныне национальный информационный ресурс. Ф.Лендлер, президент Академии наук США, определил информационную экономику как базирующуюся не на природных, а на интеллектуальных ресурсах и на применении научного знания. Известный исследователь американской экономики Э.Кастельс так определяет ее основные черты: "...информационная — поскольку производительность и конкурентоспособность факторов и агентов этой экономики (фирма, регион или нация) зависят прежде всего от их способности генерировать, обрабатывать и эффективно использовать информацию, основанную на знаниях. Глобальная — поскольку основные виды экономической деятельности, такие как производство, потребление и циркуляция товаров и услуг, а также их составляющие (капитал, труд, сырье, управление, информация, технология, рынки) организуются в глобальном масштабе, непосредственно или с использованием разветвленной сети, связывающей экономических агентов. И наконец, *информационная и глобальная* — поскольку в новых исторических условиях достижение определенного уровня производительности и существование конкуренции возможны только внутри глобальной сети" [14, с. 81].

Наряду с теоретической значимостью изучения сетевых основ информационной экономики для информационной социологии остаются актуальными основоположные вопросы традиционной экономической социологии. Кто является собственником, распорядителем и пользователем этого социально-экономического ресурса? Кто заинтересован в его общественно-эффективном использовании? Насколько этот ресурс открыт для доступа широкой общественности? Как создать легитимные социально-право-

вые основы для прозрачной коммерческой деятельности в информационной экономике? Актуальными направлениями информационно-социологического исследования являются также проблемы формирования информационного рынка, общие принципы создания баз данных финансовых и экономических предприятий. Изучаются также импорт и экспорт данных и информационных услуг.

В Украине сейчас происходит информатизация социально-экономических процессов наряду с воздействием информационно-технических и информационно-коммуникативных технологий на трансформационные процессы в экономике. Информационные технологии привлекают также для оптимизации коммуникативных процессов и прогнозирования деятельности предприятий, обеспечения конфиденциальности информации, сохранения, архивирования, обновления и учета эффективности использования баз данных.

Кроме того, информационная социология исследует проблемы адаптации человека к информационному пространству. Основное внимание при этом уделяют исследованию экологических аспектов применения информационных технологий в процессе социализации личности, выявлению его положительных и отрицательных проявлений, а также пороговых значений информационной нагрузки. Гуманистическое содержание этих исследований состоит в оптимизации информационной среды жизнедеятельности человека, создании условий комфортного существования человека в киберпространстве и информационной среде. Решение экологических проблем информационной среды тесно связано с разработкой и введением экологических стандартов пользования компьютерной техникой в системе глобальных информационных сетей. С этой целью определяются патогенные факторы влияния информационных PR-технологий, рекламы и пропаганды, а также эффективные способы противодействия информационному зомбированию населения.

В киберпространстве глобальной информационной сети создаются возможности для свободного и оперативного доступа к информационным ресурсам любого государства практически из любой точки земного шара. Отсутствие географических и геополитических границ в киберпространстве оставляет неурегулированными соотношения национальных законодательств по защите национального информационного пространства. Открытость глобальной информационной сети для ввода и вывода информации и отсутствие санкционированного контроля за движением в ней информации имеет для общества и определенные негативные последствия: распространение компьютерных вирусов, различные виды информационного «засорения» — «черная», «серая», «белая» дезинформация, «патогенные» тексты, порносайты и т.п. Обратной стороной информационных технологий есть также компьютерное хакерство, несанкционированный доступ, или «взлом» сайтов государственных учреждений и коммерческих организаций с целью получения конфиденциальных информационных ресурсов и перевода на другие счета финансовых ресурсов. Поскольку компьютер стал необходимым элементом быта семьи информационного общества, уже насчитывающего три поколения пользователей информационных услуг, вполне естественно возникают проблемы правового регулирования влияния информационно-компьютерных технологий на частную жизнь человека.

Информационное право формировалось в странах постсоветского пространства в конце XX века, в условиях перехода от тоталитарного к демократическому обществу. Его фундамент изначально был ориентирован на ценности и нормы демократического общества, изложенные во “Всеобщей декларации прав человека”, принятой 10 декабря 1948 года Генеральной ассамблеей ООН. В частности, статья 19 провозглашает “свободу искать, получать и распространять информацию и идеи” [15, с.12], а статья 29 регулирует права человека относительно информации нормами, “установленными законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и обеспечения справедливых требований морали, общественного порядка и всеобщего благосостояния в демократическом обществе” [15, с. 23–24]. В “Международном пакте о гражданских и политических правах”, принятом ООН в 1966 году, признается право человека на “тайну его корреспонденции” [15, с.44], а также запрещается “любая пропаганда войны” [15, с.45].

К теоретическим проблемам, обнаружившимся в процессе становления информационного права, относится разграничение информационного и компьютерного права. В частности, информационное право рассматривают как составную часть публичного права. Краеугольным камнем в плане вовлечения украинского общества в сообщество цивилизованных пользователей информационных ресурсов является принятие закона об интеллектуальной собственности, регулирующего авторское право на информационное обеспечение, информационные продукты и технологии. Только после этого информационное право станет эффективным инструментом разрешения правовых коллизий в информационном поле.

Образование как социальный институт также испытывает давление информационных технологий. Информатизация, в основе которой лежит внедрение информационно-технических технологий, охватила все образовательные ступени [16]. Овладение элементарными навыками работы с персональным компьютером как дань моде превратилось в основную форму современного самообразования. Об этом свидетельствует спрос на соответствующую литературу. Создание компьютерных классов и аудиторий — техническая инновация, распространившаяся на все формы образования. В высшей школе помимо таких классических форм, как стационар и заочное обучение, сейчас внедряются дистанционные образовательные технологии. Частные заведения несколько опережают государственные университеты по уровню внедрения телекоммуникационных и информационных систем и технологий в сети дистанционного образования. Прогрессирует информатизация библиотечных учреждений в сфере образования [17]. Среди образовательных нововведений информационного общества следует отметить виртуальные университеты. Под давлением процессов глобализации создан Международный консорциум университетов “Мировой рынок образования” (Ванкувер, 2000). Стремительно растут финансовые показатели расширения сегмента электронного обучения в рыночной нише информационных услуг. Обратной стороной инноваций является фрагментация обучения в результате модификации различных форм дистанционного образования. В исследованиях по социологии образования фиксируются тенденции к трансформации университета реального в университет виртуальный [18].

Информационная социология исследует формы и методы применения информационных систем и технологий в эмпирической социологии [19]. Прежде всего это касается применения в работе социолога персональной информационной системы Microsoft Outlook. Использование информационных систем и технологий в эмпирических социологических исследованиях предполагает применение информационных средств обработки и графического вывода данных социологических исследований, разработки анкет, тестов, социальных паспортов в электронной форме Microsoft Excel. Профессиональное использование информационных ресурсов и технологий в социологическом менеджменте связано с формированием и управлением базами данных, пакетами прикладных программ в СУБД Microsoft Access, доступом к информационным ресурсам Интернета. Создание в Украине базы социологических данных и проблемы использования их освещены в публикациях Е. Головахи и А. Горбачика [20; 21].

Исследуя новейшие процессы социальной трансформации, информационная социология аккумулирует значительный инновационный потенциал, реализуемый на практике в информатизации разных сфер и институтов нашего общества, в разработке конкретных рекомендаций по внедрению современных информационных систем и технологий в экономике, социальной работе, политике, праве, образовании, науке, технике, управлении и т.п. Информационная социология способна привлечь как теоретические знания, так и данные конкретных социологических исследований для научного обоснования информационной политики Украины, способствуя уменьшению неопределенности протекания социальных процессов трансформационного общества и определению оптимальной стратегии устойчивого социального развития украинского общества.

Литература

1. Головки Б. Программа курса “Информационная социология” // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2003. — № 1. — С. 152–166.
2. Дятлов С.А. Предмет и метод информационной экономики // Экономические теории на пороге XXI века. — М., 1998; Румянцев А.А. Предмет и задачи информационной экономики // Российский экономический журнал. — 1997. — № 2. — С. 34–41; Копылов В.А. Информационное право. — М., 1997.
3. Лийв Э.Х. Инфодинамика как мировоззрение информационного общества // Проблемы информатизации. — 2001. — № 1. — С. 31–36.
4. Урсул А.Д., Урсул Т.А. На пути к устойчивому развитию цивилизации: информационные факторы // Информационное общество. — 1997. — № 2–3. — С. 20–27.
5. Тапскотт Д. Электронно-цифровое общество. Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта. — К.; М., 1999.
6. Окинавская хартия глобального информационного общества // Информационное общество. — 2000. — № 4. — С. 53–57.
7. Декларация Независимого Киберпространства. — <http://www-win.zhurnal.ru/1/declare.htm>.
8. Мак-Люен М. Галактика Гутенберга. Становления людини друкованої книги. — К., 2001.
9. У фокусі зворотний бік глобалізації // Кур’єр ЮНЕСКО. — 2000. — № 12. — С. 11–34.

10. *Heylighen F.* The World-Wide Web as a Super-Brain // Cybernetics and System'96 (Austrian Society for Cybernetic Studies). — <http://pespmc1.vub.ac.be/HEYL.html>.
11. The Sociology of Cyberspace. — <http://www.bredly.edu/ias/soc/svl/391>.
12. *Луцанов В.Н.* Интернет как объект социологического исследования. К вопросу о развитии социологической сети в Интернете, Web-сети // Информационное общество. — 2001. — № 4. — С.41–43.
13. *Костюк В.Н., Смолян Г.Л., Черешкин Д.С.* Об экономическом фундаменте информационного общества // Информационное общество. — 2000. — № 5. — С. 6–13.
14. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. — М., 2001.
15. Міжнародні договори України, декларації, документи. — К., 1992.
16. *Сюттюренко О.В.* Тенденции и проблемы развития информационной инфраструктуры науки и образования // Информационное общество. — 2000. — № 1. — С. 11–12.
17. *Блюмкин С.А., Шуйкова И.С.* Построение электронной библиотеки высшего учебного заведения // Инновации в образовании. — 2001. — № 6. — С. 64–66.
18. *Мейсон Р.* Від університету реального до університету віртуального // Кур'єр ЮНЕСКО. — 2001. — № 1/2. — С. 23–28.
19. *Чураков А.Н.* Информационное общество и эмпирическая социология // Социологические исследования. — 1998. — № 1. — С. 35–44.
20. *Головаха Е.* Концептуальные и организационно-методические основы создания “Украинского социологического архива и банка данных социальных исследований” // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2000. — № 1. — С.140–151.
21. *Горбачик А.* Архивы социальных данных: цели существования, формы работы, проблемы создания // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2000. — № 3. — С.130–144.